

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Гражданское общество и мораль

Старостин Владимир Петрович

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Якутск, Россия

E-mail: starost@list.ru

Понятие гражданско-правового государства напрямую связано с осуществлением в конкретно взятом обществе принципа справедливости. И понятие справедливости ни в коем случае нельзя рассматривать в отрыве от понятия сострадания. Их разобщение и противопоставление всегда приводят к логическим противоречиям в рассмотрении духовной жизни общества. В отличие от западноевропейской традиции понимания справедливости и сострадания отечественные мыслители создали предпосылки для новой их трактовки. Две эти добродетели суть различные стороны или способы одного и того же человеческого побуждения, сформулированного как «золотое правило нравственности». При этом, отрицательная формула: «не делай другому того, чего себе не желаешь» можно назвать требованием справедливости, а положительная – «делай другому то, чего хотел бы от других» - представляет собой правило милосердия и сострадания, включающем и нравственно-социальное требование.

Очень важным является мысль, высказанная И. Ильиным и глубоко близкая нашим представлениям и заключениям: в основе справедливости лежит живая совесть и живая любовь к человеку. Нельзя рассматривать справедливый и нравственный поступок как данность «раз навсегда», «для всей людей», «повсюду», та как она – «живой поток индивидуальных отступлений». Данный раз и на все времена образец поступков, как справедливых, нравственных, праведных, в конце концов, всегда превращается в химеру, иллюзию, утопию. Человек, по мнению Ильина, должен научиться «видеть», «чувствовать» права людей и добиваться их осуществления в этой жизни. Эту способность души он обозначил как первоначальное естественное правосознание. Форма реализации сострадательного отношения к другому человеку у И. Ильина, отличается от толстовского «непротивления злу насилием» и который выглядит следующим образом: морализующего индивида интересует сам человек как любящий субъект, а не объект его любви и сострадания. Крайне важно, чтобы «я страдал», чтобы «я умиленно жалел». При внимательном анализе получается, что он жертвует не ради спасения любимого, а ради собственной праведности.

Для действенной сострадательной деятельности в обществе необходимо следить за соблюдением справедливости и культивировать чувство сострадания. Особенно, если это касается взаимоотношений государства и человека: индивид не должен чувствовать себя винтиком огромной государственной машины, не ощущал себя лишь осуществлением некоей «совокупности социальных отношений» и не принимал бы свое положение как стечение обстоятельств, некоторых неминуемых условий и предопределенностей. Важно, чтобы формальная справедливость, заключенная в букву закона соединялась с живым личностным состраданием; только в этом случае сострадание к людям в гармоничном союзе со справедливостью образуют гражданское общество.

Возникновение и функционирование любого общего морального требования может быть рассмотрено лишь в ретроспективе, по происшествии определенного отрезка времени, т.е. в «прошлом», в процессе последующего теоретического анализа разносторонних общественных связей и отношений. Только в этом случае возможна оценка практической значимости той или иной нравственной нормы, того или иного морального требования. Однако, в конкретно-историческом плане, во время разворачивания «настоящего», мы не можем сказать, насколько верна будет та или иная жизненная позиция, тот или иной вид нравственности в «будущем». С опытом, в бесконечном повторении становится видимым необходимость и осознается обязательность предписания. Вот почему иные моральные нормы, законы имеют здесь и сегодня характер действий явно не рациональных, не отвечающих требованиям целесообразности и полезности. Такова суть реализации морали в социуме – ее функции необходимы и полезны обществу, но распознаются только на более высоком уровне социально – исторического обобщения и теоретической абстракции. Сострадание – как аксиологический императив осознавался и признается общечеловеческой ценностью, которую трудно вычленишь и зафиксировать в социальной жизни, но без которого невозможно представить дальнейшую жизнь человеческого общества.